

5. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://church.by/resource/Dir0009/Dir0015/>. — Дата доступа: 18.02.2019.
6. *Артишевская, О.* Первый раз — в первый православный класс. 11.08.2010 [Электронный ресурс] / О. Артишевская. — Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/smi/2010/08/11/23114/>. — Дата доступа: 05.03.2019.
7. *Назаренко, Н.* Православных классов в белорусских школах нет и быть не может? 22.04.2013 [Электронный ресурс] / Н. Назаренко. — Режим доступа: <https://www.interfax.by/article/100228>. — Дата доступа: 05.02.2019.
8. Минобразования закрыло начальные классы, которые опекал протоиерей Федор Повный [Электронный ресурс] // Наша Нива. 27.09.2017. — Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=197746&lang=ru>. — Дата доступа: 05.03.2019.
9. В Беларуси открывается первая православная гимназия [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/23958/145847/>. — Дата доступа: 30.01.2019.
10. *Лапицкая, А.* Храм, который устоял [Электронный ресурс] / А. Лапицкая // Коммерческий курьер. — Режим доступа: <https://komkur.info/obshchestvo/xram-kotorshj-ustojal>. — Дата доступа: 30.01.2019.
11. Свято-Елизаветинский монастырь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://obitel-minsk.ru/shkola-ixvis/>. — Дата доступа: 30.01.2019.
12. О порядке, условиях, содержании и формах сотрудничества органов и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной церкви в вопросах воспитательной и образовательной деятельности [Электронный ресурс] : инструкт.-метод. письмо М-ва образования Респ. Беларусь от 9 сент. 2005 г. — Режим доступа: sobor.by...fakultativa_osnovy_pravoslavnoy. — Дата доступа: 30.01.2019.
13. Положение о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24.06.2011, № 838 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 28 июня 2011 г. — № 5/34038.
14. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 82. — Режим доступа: registr.by/doc/1511679/revision-1-paragraph-1. — Дата доступа: 30.01.2019.
15. Основы православной культуры : учеб. программа факультатив. занятий для I—IV кл. учреждений общего среднего образования. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. — 36 с. ; Основы православной культуры : учеб. программа факультатив. занятий для V—IX кл. учреждений общего среднего образования. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2017. — 88 с.

УДК 7.067.4

А. Н. Мякшило

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 5 г. Лиды», г. Лида

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ А. М. КАШКУРЕВИЧА

Критические и художественные произведения — это ответ на вопрос, поставленный той ситуацией, в которой они появились. Это не просто ответы, но ответы стратегические, ответы стилизованные ....

Кеннет Бёрк. Философия литературной формы

Современная цивилизация характеризуется не только политической нестабильностью, различного рода кризисами, но и явно пошатнувшимися духовными основами, что постепенно приводит общество к деградации. Несмотря на то, что христианство по статистике остается лидирующей мировой религией, в отдельных странах, которые некогда были центрами миссионерства, уменьшается число христианских приходов, культовые здания нередко служат иным целям. В жизни людей все чаще, при чем открыто, попираются духовные законы. Процесс глобализации, приведший в конечном итоге к формированию глобальной цивилизации, отражается в основных мировоззренческих устоях того или иного общества. Благодаря распространению псевдоэтических ценностей, идей сексуальной революции, культу потребления, мировое общество погрязает в проблемах, суть которых в сущности сводится к личностному переживанию отчуждения и одиночества. Территория нашего государства, издревле находившегося на стыке двух глобальных цивилизаций — восточной и западной, стала платформой для создания уникального духовного образования. Поликонфессиональность белорусов явилась отражением присущего только нам менталитета. До сих пор на нашей территории проживают представители различных христианских течений, что является эхом исторического факта, имевшего место в 1596 г. Тогда слияние двух мировоззренческих матриц породило феномен, присущий лишь землям Речи Посполитой. Государственной религией стало униатство. Стремление к интеграции, так называемой «золотой середине» — исконная черта менталитета белоруса. Книги Священного Писания (Библия) стали, таким образом, *универсальной ценностью* для всех христианских конфессий на наших землях. Конвергенция культур заставляет современного человека вновь и вновь обращаться к незыблемым основам христианского вероучения. Значение Священной книги христиан — Библии в современных условиях трудно переоценить. Являясь по сущности мегатекстом западной цивилизации и будучи Словом Самого Бога, Библия обладает способностью кардинально менять сущность, внутренний мир человека. Евангелие говорит, что Божье Слово способно проникать «вплоть до места,

где встречаются душа и дух, до связок и мозга костей — Слово Бога судит желания и помыслы сердец» (Новый Завет, Послание к Евреям, глава 4, стих 12) [1, с. 1341]. Среди самых выдающихся последователей великого Франциска Скорины, кроме Томаша Маковского и Язепа Дроздовича, следует выделить художника и графика XX в. Арлена Михайловича Кашкуревича (15.09.1929—26.08.2013), выпускника Белорусского государственного театрально-художественного института, члена Союза художников СССР. В сентябре 2019 г. ему исполнилось бы 90 лет. Евангельские сюжеты привлекли графика на пике карьеры, и глубокое переосмысление им вечных тем можно рассматривать как рефлексию культурной элиты белорусского общества на духовные проблемы цивилизации. Смерть художника оборвала творческий процесс. До настоящего момента гравюры и рисунки А. М. Кашкуревича на библейскую тематику не собраны в единый тематический каталог и почти нигде не опубликованы. Анализ данных работ станет вкладом в развитие национальной культурологии и библеистики.

Ни одно из монографических изданий, за исключением частичного упоминания о литографии с евангельским сюжетом в книге К. В. Барабанова [2], полностью не посвящено истории создания, аксиологической и семантической составляющим работ А. М. Кашкуревича на библейскую тематику. Необходимо отметить, что при существовании достаточного количества публикаций невозможно назвать ни одной, в которой бы детально рассматривались, комплексно и разносторонне характеризовались гравюры и рисунки с библейскими сюжетами авторства А. М. Кашкуревича.

Интерпретация графики Арленом Михайловичем Кашкуревичем с позиции разных культурологических теорий будет содействовать обогащению суммарного историко-культурного опыта белорусского народа. Художник отразил в своем творчестве трагизм ушедшего столетия, пережив Чернобыльскую катастрофу и Великую Отечественную войну. Библия вдохновила его на создание серии произведений. Бездуховность современной цивилизации можно победить, приобщая субъекта культуры к универсальным ценностям человечества, заложенным в разных формах религии. И христианство предоставляет для этого прекрасную возможность. Творческая интерпретация библейской тематики А. М. Кашкуревичем ставит перед современной личностью ряд экзистенциальных проблем, помогает через их теоретическое осмысление прийти к их решению. В данном исследовании автор представит опыт изучения творческого наследия А. М. Кашкуревича, связанного так или иначе с библейскими мотивами, рассматривая его в качестве объекта культуры, вовлеченного в культурологический дискурс. Автор выражает благодарность сотруднику Национального художественного музея Республики Беларусь К. В. Барабанову, художнику Т. А. Кашкуревичу, сотруднице художественной галереи «Беларт» И. В. Небышинец, главному редактору издательства «Братство в честь святого Архистратига Михаила» в Минске И. Н. Вирковскому за предоставление возможности знакомства с малоизвестными работами А. М. Кашкуревича и осуществления их анализа.

Рассматривая сюжет как организующий феномен культурологического дискурса, следует обратить внимание на то, что особенность восприятия библейских сюжетов посредством постижения той или иной их творческой интерпретации базируется на необходимости знания зрителем ветхо- и новозаветных повествований. В противном случае невозможность полной расшифровки культурного смысла, актуализированного в контексте Священного Писания, будет ограничивать понимание замысла художника. Это не исключает, однако, возможности интуитивного понимания замысла и индивидуального эстетического вчувствования, прочтения символов искусства на основании собственного опыта.

Библейские сюжеты в искусстве являются распространенным явлением, но особенно были популярны в средние века, когда духовной жизни человека отдавалась главенствующая роль. Картины у алтарей храмов, надгробия и книжные миниатюры полны различных библейских символов, число которых довольно велико. Вникая в семантику того или иного сюжета, появляющегося в духовной культуре мировых сообществ разных веков, исследователь Е. М. Мелетинский нашел в них некие общие закономерности [3]. Опираясь на библейскую истину о сотворении мира, реальную причину грехопадения первых людей, историю о низвержении дьявола на Землю, откровение о предназначенном от сотворения мира Спасителе в Лице Иисуса Христа, можно выстроить основные критерии, согласно которым выявляются культурные смыслы художественных произведений, основанных на библейских повествованиях.

Постулаты теории Е. М. Мелетинского о фундаментальном строении символических классификаций в какой-то мере можно применить к семантическому ядру библейских сюжетов. Относительно творческого наследия А. М. Кашкуревича применимы семантические принципы библейских универсалий, основанных на так называемой *бинарной логике*. И хотя в научный оборот данное понятие было введено Клодом Леви-Строссом, воплощение фундаментальных антиномий можно проследить во многих явлениях изобразительного искусства разных народов и ментальных построениях моделей мира на протяжении множества веков.

В основе семантики библейских сюжетов лежит нередко символическое понимание так называемого иерархического расчленения мира на уровни, которое мы можем заметить не только в евангельском повествовании (высказывание Христа в Евангелии от Иоанна, главе 8, стихе 23: «Он сказал им: вы от нижних, Я от верхних; вы от мира сего, Я не от сего мира» [4, с. 1424]), но и в мифологическом мировоззрении. Образное сравнение «верха» и «низа» как в духовном мире, так и в реальном, таким образом, послужило основой возникновения популярного *символа*. Как известно, «верх» ассоциируется с сакральным, а «низ» — с земным, плотским. Представители Неба — Бог, Его служители ангелы — противопоставляются человеку с его узким способом мышления и понимания. Е. М. Мелетинский выделяет эту магистральную оппозицию «*сакральное/мирское*» как одну из фундаментальных в построении ментальных конструкций понимания мира.

А. М. Кашкуревич в своих работах нередко прибегал к подобной символике (рисунок 1). Ангел на фоне темного неба в работе «Ангел и пастухи» является представителем сакрального мира, а пастухи — мирского. В пластической интерпретации ангела художник отошел от канонической трактовки, изображая его лысым и скорее похожим на «инопланетянина», что обусловлено контекстом эпохи, в которой творил. К слову, все его творчество пронизано меланхолическим, тревожным настроением и трагизмом.

Рисунок 1 — Графический лист «Ангел и пастухи», 1993 г.; бумага, перо; тушь, гуашь

В художественных текстах известного в Беларуси книжного графика затронуты следующие библейские сюжеты: диалог Суламиты и его возлюбленного (книжные иллюстрации к книге «Найвышэйшая Песня Саламонава»); последствия убийства Иоанна Крестителя; предательство Иудой Искариотом Иисуса Христа (а также события до или после этого); оказание помощи раненому израильтянину Самарянином (иллюстрация к притче Иисуса Христа), выход на встречу с Женихом дев со светильниками (иллюстрация к притче о десяти девах), встреча блудного сына и отца (иллюстрация к притче о блудном сыне), явление ангела пастухам на поле у Вифлеема, бегство Марии, Иосифа и Иисуса в Египет, искушение Иисуса Христа в пустыне от дьявола, побивание Стефана камнями, воскрешение дочери Иаира, воскрешение Лазаря, суд над Иисусом Христом (несколько вариантов), явление всадников Апокалипсиса, явление ангелов Апокалипсиса. Таким образом, в основу библейских сюжетов положены те или иные события, описанные в книгах Ветхого и Нового заветов.

Вплетая в канву своих сюжетов реалии современности, А. М. Кашкуревич часто прибегал к архетипам и символам, приглашая зрителя к размышлениям о смысле бытия, роли и месте Праведника Иисуса Христа в жизни каждого. Рассматривая гравюры и рисунки художника как тексты культуры, стоит обратить внимание на то, с помощью каких знаков, образующих систему, он создавал художественные образы. В первую очередь следует выделить такие знаковые единицы, как символ, цветовое и композиционное решение, а также рисунок, форму, объем. Умело используя возможности вышеперечисленных средств художественной выразительности, художник смог выразить свои идейные постулаты и эмоциональный настрой. Мотив человека трагического — главный в его творчестве. Душевные терзания не были чужды автору. Он до конца не был понят современниками, подчеркивал жестокость этого мира, а также видел особую миссию любого художника, которая заключалась в самопожертвовании.

В первую очередь в большинстве его творений мы можем заметить отождествление хроматических пластов (черного и белого) с библейским значением тьмы и света. Как известно, силы сатаны в Библии ассоциируются с тьмой [5, с. 983], а Бог ассоциируется со светом, в котором нет никакой тьмы [6, с. 190]. Мы знаем, что Христос пришел в мир, но большинство людей отвергло Его, потому что их дела и греховные поступки отдаляли их от Бога. Евангелие от Иоанна, глава 3, стих 19 гласит: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы...» [6, с. 112]. Символы, воплощенные с помощью противопоставления контрастных цветов, А. М. Кашкуревич умело использует в своих работах, помещая отрицательных героев гравюр и рисунков в темной части, а Христа — в светлой. Фигура Спасителя служит границей между светом и тьмой (рисунок 2), что имеет глубокое символическое значение.

В художественных текстах известного в Беларуси книжного графика затронуты следующие библейские сюжеты: диалог Суламиты и его возлюбленного (книжные иллюстрации к книге «Найвышэйшая Песня Саламонава»); последствия убийства Иоанна Крестителя; предательство Иудой Искариотом Иисуса Христа (а также события до или после этого); оказание помощи раненому израильтянину Самарянином (иллюстрация к притче Иисуса Христа), выход на встречу с Женихом дев со светильниками (иллюстрация к притче о десяти девах), встреча блудного сына и отца (иллюстрация к притче о блудном сыне), явление ангела пастухам на поле у Вифлеема, бегство Марии, Иосифа и Иисуса в Египет, искушение Иисуса Христа в пустыне от дьявола, побивание Стефана камнями, воскрешение дочери Иаира, воскрешение Лазаря, суд над Иисусом Христом (несколько вариантов), явление всадников Апокалипсиса, явление ангелов Апокалипсиса. Таким образом, в основу библейских сюжетов положены те или иные события, описанные в книгах Ветхого и Нового заветов.

Рисунок 2 — Графический лист «Изгнание торговцев из храма», 1993 г. (?); бумага; тушь, гуашь

Обратимся к наиболее известным книжным иллюстрациям А. М. Кашкуревича на ветхозаветную тематику. Исследователь Галия Фатыхова отмечает, что вышедшая в 1994 г. «Найвышэйшая песня Саламонава» стала событием в книжной графике [7, с. 255]. К этой книге художник шел еще в те времена, когда поднимать такую тематику было нелегко [7, с. 256]. Это издание на трех языках, оформленное в суперобложку, вызывает восхищение.

Почему для иллюстрирования график избрал именно эту книгу Библии? Она показалась ему особенно «чувственной». Из интервью А. М. Кашкуревича газете «Культура»: «Эта чувственность ошеломляет, особенно после кровавых страниц войн. Ошеломляет, как цветок на поле боя, среди крови. Душистый цветок. Вообще, эта книга Библии очень таинственная. Я много про нее думал; читал исследования по этой теме» [8, с. 13].

Иллюстрируя одну из самых загадочных книг Библии — «Песнь Песней Соломона» (издание «Найвышэйшая песня Саламонава», 1994), А. М. Кашкуревич прибегал к некоторым символам, имеющим несколько значений. Например, *символ виноградной лозы*, проходящий красной нитью через все издание, можно интерпретировать по-разному. Согласно Библии лоза — это символ Христа. Однако, исключив из контекста евангельскую суть данного символа, можно соотнести ее изображение с древней языческой традицией поклонения богу Дионису, в римской мифологии именуемого Вакх [9]. Как показывают некоторые иллюстрации рассматриваемого издания, автору не были чужды идеи древнегреческой мифологии (возлюбленную он порой изображает в дикой пляске (рисунок 3), а иногда и нагой). Такая трактовка вызывает ассоциации с *менадами* — особым явлением в античной культуре. Менады (вакханки) сопровождали Вакха (Диониса), участвовали в оргиях, их часто изображали полуобнаженными, одурманенными [9]. Несмотря на своеобразную трактовку образов, в иллюстрациях мы увидим торжество любви. Именно культ молодости, жизни и хрупкость счастья возлюбленных в этом мире, полном соблазнов, показал автор рисунков.

Рисунок 3 — «Танец с бубном» (иллюстрация на с. 9 издания «Найвышэйшая Песня Саламонава»)

В работе «Искушение Христа в пустыне» (рисунок 4) прослеживается *бинарная система архетипов*. Кажется, что здесь ярко реализуется идея напряженного *диалога* антиномичных величин [10, с. 52], которая с особой силой сказалась в европейской культурной традиции (своеобразный «диалог» добра и зла встречается в работах Джотто).

Рисунок 4 — Графический лист «Искушение Иисуса Христа в пустыне», год создания неизвестен

Христос и дьявол изображены в пустыне, предатель и враг сатана смотрит Ему прямо в лицо собственной персоной (рисунок 4). Предлагая, чтоб изголодавшийся Христос сделал камень куском хлеба, дьявол подносит его чуть ли не к устам Бога. Лысая голова и нагое тело, препоясанное ремнем с висющими на нем наручниками (атрибутом современности) вызывает у зрителя неприязнь и осуждение. Немецкий ремень с пряжкой — образ из детства художника (будучи с родителями в эвакуации, он обнаружил его в одной из фашистских машин). Ремень — символ войны, страха.

Как мы знаем, заманчивое предложение дьявола встретилось с ответом Христа, Который, цитируя Писание, отвергает искушение. На рисунке мы видим, как вдумчиво всматривается Богочеловек, постившийся 40 дней в пустыне, в лицо самого средоточия зла, но бесстрашие и сила Святого Духа не дают Ему пойти на поводу у дьявола, что могло бы быть причиной невозможности спасения людей и победы царства тьмы. Нравоучительный аспект данного рисунка представляет собой важный духовный урок для каждого человека: с помощью цитирования Священного Писания и надежды на Бога можно победить дьявола и всевозможные искушения.

В данном рисунке А. М. Кашкуревич обращается к архетипу борьбы зла и добра, праведности и греха. Однако в этом случае можно явно усмотреть воплощение еще одного бинарного архетипа — «одетый/нагой». Описание взаимосвязи греха и наготы появляется чуть ли на первых страницах Священного Писания: согрешившие в Эдемском саду Адам и Ева первым делом обнаружили, что они наги. Выражение «открывать наготу» часто употребляется в Библии в переносном смысле, когда речь идет об идолопоклонстве и следующим за ним суде (Исаии 47:3, Иез. 16: 36, Наума 3: 5) [5, с. 613]. Атрибут дьявола — наручники, которые он, видимо, собирался надеть на руки Христа, указывает на актуальность духовного урока для современного человека и делает сюжет абстрактной иллюстрацией сегодняшних реалий (напора демонических сил, готовых поработить себе праведных во Христе верующих). Недаром в Библии есть выражение о том, что люди могут попасть в «...сети дьявола, который уловил их в свою волю» [6, с. 1687].

Рассматривая рисунки и гравюры А. М. Кашкуревича как культурную ценность, невозможно не обратиться к аксиологическому аспекту его работ. Как было рассмотрено выше, каждая из работ художника так или иначе затрагивает общечеловеческие нормы существования человека. Христианские ценности, таким образом, являются тем смысловым ядром, на котором базируются работы А. М. Кашкуревича на библейскую тематику. Есть, однако, в них и отголоски специфической жизненной философии. Со слов сына, он увлекался экзистенциализмом.

В данном исследовании раскрыты отличительные черты и выявлены культурные смыслы библейских сюжетов и образов в доступном художественном наследии А. М. Кашкуревича. Отличительной чертой творчества А. М. Кашкуревича стало то, что он активно участвовал в формировании белорусской школы графики и с помощью символично-аллегорических работ затронул онтологические проблемы, волнующие современников. Раскрыв трагическую составляющую культурно-национального самосознания белорусов XX в., он стал своеобразным символом эпохи в книжной и станковой графике. Иллюстрируя не только Библию, но и издания на патриотическую тематику, художник тем самым дал новый импульс развитию национальной

классической литературы, а также показал свое видение вечных истин, выполняя рисунки и гравюры на библейскую тематику.

С помощью культурологического анализа в настоящей работе автором выявлены символы в рисунках А. М. Кашкуевича. Смысл символов можно охарактеризовать следующим образом: наиболее популярным принципом художника при построении символического поля работ был принцип употребления семантических пар как выражения бинарной логики; при создании художественных образов он пользовался так называемыми семантически-антиномичными величинами, а также оппозициями, выражающими противоположности чувственных качеств, социальной иерархии, жизненных ценностей: «сакральное/мирское», «близкий/далекий», «мужской/женский», «сон/бодрствование», «глупый/мудрый» и т. п. Вариации в рамках вековой идеи борьбы добра и зла, греха и праведности, отваги и трусости стали основой для построения семантической картины того или иного произведения на библейскую тематику. Важный духовный подтекст несет каждый символ, употребленный А. М. Кашкуевичем в той или иной работе. Причиной тому является само содержание Священного Писания, цель которого — дать возможность человеку примириться с Богом. Обобщая смысловую нагрузку символов в работах, можно подчеркнуть желание художника с их помощью подчеркнуть значимость личного отношения к жертве Христа каждого человека. В символах заметна динамика культурного смысла. Например, образ виноградной лозы можно трактовать и как атрибут бога Диониса, и как символ Иисуса Христа; символ молодой женщины (возлюбленной) и его воплощение иногда не соответствует библейской трактовке, а вызывает ассоциации с древнегреческими, а возможно и древнеславянскими, языческими богами, хотя, по сути, должен быть соотнесен с Невестой Христа — Его Церковью. Таким образом, в семантическом поле иллюстраций к изданию «Найвышэйшая Песня Саламонава» можно обозначить некий культурный синтез. Художник также использовал одиночные символы доблести, предательства, чистоты, верности, любви для обогащения своих произведений. А. М. Кашкуевич также создал дополнительные символы, находясь под влиянием воспоминаний детства. Так, в его работах на библейскую тематику появляются атрибуты современности (ремень с пряжкой, очки, наручники, кинжал, фашистская каска).

В исследовании также выявлены аксиологические ценности в рисунках А. М. Кашкуевича: создавая свои образы, художник подчеркивал прелесть бытия и наслаждение жизнью, пропагандировал духовные христианские постулаты (веру, надежду, любовь), а также мужество, верность Богу, почтение к родителям, праведную жизнь в согласии с Божьей волей. В работе на ветхозаветную тему можно также заметить культ молодости, цветущей, несмотря на обстоятельства. С другой стороны, трагизм XX в. стал главным лейтмотивом творчества художника, что подтверждает выбор им той или иной тематики работ, а также трактовка большинства библейских сюжетов. Это отражает основную концепцию творческого мировоззрения А. М. Кашкуевича. Его работы — зеркало трагического XX в.

В исследовании подчеркнуты особенности творческой манеры, стиля художника. Через все его творчество красной нитью проходит мотив одиночества, трагизма, страха и внутреннего беспокойства. Нервная, трепещущая линия, создающая художественные образы, нетрадиционные композиционные решения и контраст черных и белых плоскостей служат выражению философских предпочтений А. М. Кашкуевича. Психологическая заостренность его образов свидетельствует о глубоком вчувствовании автора в суть переживаний той или иной отдельной личности. Созданные им портреты библейских героев необычайно глубоко продуманы, охарактеризованы. Художник также черпает вдохновение в искусстве средних веков, итальянского возрождения и неореализма, западно-европейского экспрессионизма, что в каком-то смысле ставит его в один ряд с такими известными мастерами, как Эдвард Мунк, Иероним Босх, Джотто ди Бондоне, Ренато Гуттузо и др. Анализ работ станковой и книжной графики показал, что внутренняя напряженность героев находит выражение в графической интерпретации их образов. Произведения нередко оставляют у зрителя чувство тревоги, неопределенности, заставляют сделать моральный и духовный выбор. В своем творчестве художник чаще всего обращался к двум основным темам, основанным на библейском повествовании: теме рождественской и теме смерти (страдания) человека. В работах можно заметить повторяющиеся образы предательства, неминуемой гибели (смерть Стефана, суд над Христом, апокалиптические события, Иуда перед смертью, смерть Лазаря и дочери Иаира и т. д.), что, скорее всего, связано с увлечением автора философией экзистенциализма. В данной работе показано также общечеловеческое и национальное в наследии А. М. Кашкуевича. Книжная и станковая графика — один из способов обратить внимание современного человека на вечные библейские истины. История белорусского книгопечатания показывает нам, какое важное место в духовной культуре нашего народа отводилось Библии. Продолжая традиции Ф. Скорины, А. М. Кашкуевич стремился приобщить зрителя к таким ценностям, как добро, любовь, преданность своему народу. Торжество мира, неизбежность страданий во имя Истины, заступничество и самопожертвование находят свое воплощение в своеобразной интерпретации художником евангельских сюжетов. Только будучи сыном XX в., века войн и катастроф, он смог именно так, с отпечатком печали и внутренней борьбы, преподнести на наш суд произведения с глубоким духовным подтекстом, тем самым внося неоценимый вклад в сокровищницу культуры Беларуси.

Факт отвержения практически всеми христианскими конфессиями творческого наследия А. М. Кашкуевича в целях выпуска отдельного издания Библии заставляет оценить его творчество глубоко и разносторонне, помещая в контекст эпохи и мировоззрения мастера. Окончательный вывод о ценности гравюр и рисунков с евангельскими сюжетами и возможности иллюстрации ими Библии могут сделать лишь эксперты в области искусствоведения, религиоведения, культурологии. Данное исследование будет способствовать решению этого вопроса, который остался открытым после смерти художника.

Список цитируемых источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. — М. : Рос. Библ. о-во, 2011. — 1407 с.
2. Арлен Кашкурэвіч = Арлен Кашкуревич = ArlenKashkurevich. — Минск, 2014. — 79 с.: іл. — (Славутыя мастакі з Беларусі).
3. Мелетинский, Е. М. Семантика мифологического сюжета и системы / Е. М. Мелетинский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/51996>. — Дата доступа: 02.01.2019.
4. Новая Женевская учебная Библия / ред. рус. изд. В. А. Цорн — Hansler—Verlag. — 2001. — 2052 с.
5. Ринекер, Ф. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер ; под ред. Ф. Ринекер, Г. Майер. — Кременчуг : Христ. Заря, 1999. — 1088 с.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические: в русском переводе с параллельными местами, с приложением краткого библейского указателя и объяснительными примечаниями пастора Б. Геце. — Gummersbach : Рус. Библ. О-во. — DruckhausGummersbach, 2009. — С. 892, 306, 194.
7. Фатыхова, Г. Большие воды не могут потушить любви / Г. Фатыхова // Неман. — 1999 — № 10. — С. 254—256.
8. Амяльковіч, Д. «Дзіўныя, незразумелыя і цікавыя істоты» Арлена Кашкурэвіча / Д. Амяльковіч // Культура. — 2004. — № 10. — С. 13.
9. Безумные менады — это удивительное явление античной культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fb.ru/article/349538/bezumnyie-menadyi-eto-udivitelnoe-yavlenie-antichnoy-kulturyi>. — Дата доступа: 07.11.2018.
10. Большакова, А. Ю. Архетип — концепт — культура / А. Ю. Большакова // Вопр. философии. — 2010. — № 7. — С. 47—57.

УДК 37.013.42

Г. А. Оленюк

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. Бельничы имени Н. И. Пашковского», Бельничы

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Духовно-нравственное воспитание учащихся является приоритетным направлением воспитательной работы учреждения образования. Раскрытие национального менталитета, исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей белорусского народа позволяет углубить содержательную основу идеологической и воспитательной работы в школе. Как известно, вопросы нравственного развития, воспитания, совершенствования человека волновали общество всегда и во все времена. И в наши дни проблема духовно-нравственного воспитания остается актуальной. Надо отметить, что способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладывается в раннем детстве. Дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает. Чтобы стать добрыми к людям, надо научиться понимать других, проявлять сочувствие, честно признавать свои ошибки, быть трудолюбивыми, удивляться красоте окружающей природы, бережно относиться к ней, поэтому все нравственные качества человека будущего общества должны закладываться сегодня.

Конечно, каждый школьник должен осознать высший духовный смысл как собственной жизни, так и всего общества и государства, ведь только люди с высокой нравственностью способны разумно организовать свою деятельность и внести в жизнь достойный и позитивный вклад.

Содержание воспитания основывается на идеологии белорусского государства, на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа, отражает интересы личности, общества и государства. В соответствии со ст. 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» [1, с. 20]. Задачи воспитания: «формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии; подготовка к самостоятельной жизни и труду; формирование нравственной, эстетической и экологической культуры; формирование культуры семейных отношений; создание условий для социализации и саморазвития личности обучающегося» [1, с. 20].

Основными направлениями воспитания обучающихся являются:

- гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося активной гражданской позиции, патриотизма, правовой, политической и информационной культуры;
- идеологическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося знания основ идеологии белорусского государства, привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей, убеждений, отражающих сущность белорусской государственности;
- нравственное воспитание, направленное на приобщение обучающегося к общечеловеческим и национальным ценностям;
- воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности, направленное на формирование у обучающегося потребности в саморазвитии и социальном взаимодействии, психологической культуры [2, с. 4].

Важно подчеркнуть, что духовно-нравственное воспитание направлено на формирование нравственной культуры личности и предполагает приобщение школьников к гуманистическим общечеловеческим и национальным ценностям. Нравственная культура характеризуется степенью освоения обучающимися морального